

В каждом уголке мира, в каждую минуту кто-то испытывает горе.

Это и есть ощущение внезапного взросления.

Ты ничего не понимаешь, но в то же время что-то осознаешь.

Вэй Чжаоси чувствовал, что во сне он, возможно, не увидит небо, только бесконечный серый туман.

Как будто это его будущее.

Жизнь словно равнодушный человек, который никогда не обращает на тебя внимания. Пытаешься заслужить его расположение, но сталкиваешься с холодным безразличием.

Вэй Чжаоси провел лето в полной апатии, не выходя из дома. Телефонный провод был давно отключен, и в доме царила жуткая тишина.

Тао Цзюя он тоже уговорил уйти, объяснив, что хочет побыть один.

За эти дни он многое обдумал: вспоминал мать, которую никогда не видел, детские годы, наполненные простыми радостями, и отца, который никогда не проявлял к нему интереса.

О бабушке он боялся думать, опасаясь, что не сможет сдержать эмоций.

Первые несколько дней мама Тао звала его на обед, уговаривая не отчаиваться и беречь себя. Вэй Чжаоси лишь механически кивал. Через несколько дней, заглянув в холодильник, он обнаружил, что там лежат продукты для его любимых блюд. Бабушка собиралась их приготовить, но внезапно ушла в другой мир.

Он подумал, что, возможно, стоит научиться готовить. Приготовление вкусной еды было одним из любимых занятий бабушки, и он хотел сохранить этот домашний вкус. К тому же, он не мог вечно ходить к Тао Цзюю, ведь он уже взрослый парень, и постоянно беспокоить других нехорошо.

Возможно, это стало новым стимулом, и Вэй Чжаоси немного вышел из состояния апатии.

Он твердо решил перенять бабушкины кулинарные навыки. С этой мыслью он изучал рецепты в интернете, вспоминая, как бабушка готовила.

В детстве он интересовался, как готовится еда, и заходил на кухню, чтобы посмотреть, как бабушка жарит. Но она не подпускала его близко к плите, боясь, что его обожжет масло.

Однако она объясняла некоторые этапы приготовления и рассказывала, как добавлять специи.

Помнится, в начальной школе учитель дал задание приготовить какое-нибудь блюдо. Вэй Чжаоси выбрал самое простое — жареные яйца. Бабушка, хоть и волновалась, но не вмешивалась, позволив ему самому справиться. Хотя он и обжегся маслом, блюдо получилось неплохим.

Бабушка переживала за нежную кожу Вэй Чжаоси, ведь масло оставило красные пятна. После того, как она намазала их мазью, она больше не подпускала его к плите, разрешая лишь мыть овощи и выполнять другие простые задачи.

Вспоминая эти смутные моменты, Вэй Чжаоси посмотрел рецепт и приготовил жареный

картофель и свиные ребрышки.

Вкус был посредственным, далеким от бабушкиного мастерства, но он доел все, решив, что нужно больше практиковаться.

Затем он сказал маме Тао:

— Тетя, теперь я буду готовить сам. Я решил научиться готовить. Спасибо за все эти дни.

Мама Тао смотрела на него с жалостью, но ничего не сказала.

Незадолго до конца лета пришел отец Вэй Чжаоси.

Он был в костюме, явно только что с работы. Увидев темные круги под глазами и подавленный вид сына, он нахмурился, но ничего не сказал.

Он сел на диван и достал что-то из портфеля:

— Я буду выполнять свои обязательства и выплачивать алименты до твоего окончания университета. Дальше ты должен сам о себе заботиться.

Только тогда Вэй Чжаоси заметил, что в руках отца была карта и сберегательная книжка.

Отца Вэй Чжаоси звали Вэй Фэн, и на карте было его имя.

Вэй Фэн помолчал, затем продолжил:

— Эту карту я оставляю тебе. Пароль... это день рождения твоей матери. Каждый месяц я буду переводить туда деньги. А это сберегательная книжка, которую оставила тебе бабушка. Она заранее попросила меня передать ее тебе. Пароль — твой день рождения.

— Дом, в котором ты сейчас живешь, бабушка уже давно переписала на твое имя. Документы лежат где-то дома.

Вэй Чжаоси молчал, не зная, что ответить.

Отец и сын сидели в тишине. Вэй Фэн оставил вещи и ушел.

Глядя на большой дом, Вэй Чжаоси вытер слезы и начал убираться.

Он прибрал весь дом и нашел некоторые вещи, оставленные бабушкой.

Среди них была нефритовая подвеска с узором в форме амулета «пинъанькоу».

Бабушка когда-то дала ее ему, чтобы он носил. Но тогда Вэй Чжаоси боялся потерять ее, поэтому попросил бабушку сохранить.

Теперь он без колебаний надел ее на шею.

С тех пор, как Вэй Чжаоси перестал ходить к Тао Цзюю на обед, прошло несколько дней, и тот не выдержал.

Даже когда Тао Хуа обнимала его за ногу и говорила:

— Братик, расскажи сказку.

Он не обращал внимания.

Точнее, он реагировал только на слова Вэй Чжаоси. На остальных он почти не обращал внимания.

Мама Тао, видя, что Вэй Чжаоси переживает такую потерю, старалась не беспокоить его и уговаривала Тао Цзюя не идти к нему.

Тао Цзуй мог только целыми днями решать задачи по математике. Несколько дней без Вэй Чжаоси вызвали в нем чувство подавленности. Даже когда его звали домой, он не реагировал.

Мама Тао начала беспокоиться. За эти годы состояние Тао Цзюя значительно улучшилось, и надежда на полное выздоровление становилась все реальнее. Но сейчас он снова стал замкнутым, как раньше, и целыми днями сидел без движения.

Поэтому, когда Тао Цзуй направился к дому Вэй Чжаоси, мама Тао не стала его останавливать.

Он долго стоял у двери, не решаясь постучать. Мама Тао, не выдержав, сама постучала.

Когда дверь открылась, она увидела, как сильно Вэй Чжаоси похудел, и испугалась. С беспокойством она спросила:

— Сяо Си, ты в порядке?

Он слабо улыбнулся:

— Тетя, я в порядке.

Мама Тао еще больше пожалела его, но не знала, как утешить.

В этот момент Тао Цзуй крепко схватил Вэй Чжаоси за руку, и тот с сожалением сказал маме Тао:

— Я позабочусь о Тао Цзюе. Мне в последнее время было одиноко.

Мама Тао с облегчением ушла, оставив Тао Цзюя с Вэй Чжаоси.

Как только дверь закрылась, Тао Цзуй крепко обнял Вэй Чжаоси. Хотя Вэй Чжаоси был немного выше, он чувствовал, как дыхание перехватывает. Он успокаивающе погладил Тао Цзюя по голове. Через некоторое время тот наконец отпустил его.

Пришло время обеда, и Вэй Чжаоси, собравшись с силами, сказал:

— Я научился готовить. Сегодня ты попробуешь мои скромные кулинарные попытки.

Тао Цзуй послушно сел в гостиной и стал смотреть телевизор. В доме наконец стало не так тихо.

Из кухни доносились звуки жарки. Тао Цзуй, недолго посмотрев телевизор, подошел к двери кухни и стал наблюдать за Вэй Чжаоси.

Тот, почувствовав взгляд, обернулся и с сожалением попросил его вернуться в гостиную. Но Тао Цзуй не шелохнулся, словно не понял.

Вэй Чжаоси знал, что Тао Цзуй иногда не сразу реагирует на слова, а иногда и вовсе их игнорирует.

Вскоре он приготовил три блюда и поставил их на стол. Несколько дней практики улучшили его навыки, и еда стала съедобной, хотя до вкусной еще далеко.

Несмотря на это, Тао Цзуй съел немало.

После еды Вэй Чжаоси легонько похлопал Тао Цзую по животу. Приятно, когда кто-то ценит твои старания.

Убрав со стола, они сели на диван и стали смотреть «Мир животных».

Вэй Чжаоси начал клевать носом, зевая.

Решив лечь пораньше, он взял одежду и направился в ванную. К его удивлению, Тао Цзуй последовал за ним. Поскольку он часто ночевал у Вэй Чжаоси, у него была своя одежда в шкафу.

Вэй Чжаоси привычно достал ему одежду, и они вместе пошли в ванную.

Вода из душа струилась по лицу Вэй Чжаоси, а Тао Цзуй сидел в ванной.

Вдруг Тао Цзуй встал и подошел к Вэй Чжаоси. Не понимая, что происходит, Вэй Чжаоси замер, глядя, как тот приближается.

Тао Цзуй высунул язык и лизнул уголок глаза Вэй Чжаоси.

Ошеломленный, Вэй Чжаоси отступил на шаг, не понимая, что это значит.

<http://bllate.org/book/16760/1563294>